

Александр Корнилов (РФ), доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой зарубежного регионоведения и локальной истории Института международных отношений и мировой истории Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Научный руководитель центра арменоведения ИМОМИ ННГУ.

СОХРАНЕНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИЙСКИХ АРМЯН: ПРИОРИТЕТНЫЕ ПРОЕКТЫ

Серьезные исследователи феномена диаспор традиционно начинают свой анализ с понятий и дефиниций. Среди множества толкований термина «диаспора» приведем точку зрения академика В.А. Тишкова (Институт этнологии и антропологии РАН), который утверждает, что диаспора – это культурно отличительная общность на основе представления об общей родине и выстраиваемых на этой основе коллективной связи, групповой солидарности и выраженного отношения к родине. По словам российского ученого, в диаспоре очень много связано со стилем жизненного поведения, которое не всегда жестко отражает демографическую и этническую реальность⁸. В то же время, укажем, что в субъектах РФ и власти и эксперты под диаспорой нередко понимают любые зарегистрированные, но не всегда структурированные этнические общности, независимо от того, сохраняют ли эти общности образ мышления и жизни страны исхода.

Идентичность любой диаспоры подвержена постоянным изменениям фундаментального или ситуационного характера. Однако центральное место в определении и исследовании идентичности диаспоры занимает Отечество (Родина-Мать). Корни предков и географическое происхождение постоянно влияют на диаспоральное самосознание. Влияние оказывает и поведение внутри диаспоры, ориентированное на Отечество:

- 1) рассказы в семье о стране происхождения,
- 2) опыт «ожидания вернуться когда-то»,
- 3) материальная поддержка части семьи и родственников, оставшихся на родине,

⁸ Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX-XX вв. Сб. ст. Под ред. Ю.А. Полякова и Г.Я. Тарле. - М.: ИРИ РАН, 2001. С. 22.

4) диаспоральный туризм – регулярное посещение членами диаспоры родных территорий и другие⁹.

Армянское сообщество России обладает признаками, которые позволяют отнести его к организованной диаспоре, а именно: структурированные общины в субъектах РФ, успешный и социально ориентированный армянский бизнес, влияние прихода и духовенства Армянской Апостольской Церкви, деятельность научно-образовательных и культурных объединений, наличие СМИ. Однако эти признаки присущи далеко не всем регионам России.

С целью уточнения признаков (качеств), которыми обладает армянская диаспора в России, мы решили провести сравнительное исследование феномена русскости и армянства. В качестве предмета исследования мы взяли русское сообщество эмигрантов, попытались создать обобщенный образ русской эмигрантской общности. Мы поставили вопрос: каковы критерии русскости? Что значит быть русским за пределами Отечества? В ответе на данный вопрос автор опирался на свой 20-летний опыт изучения двух волн русской эмиграции в США и Германию.

С другой стороны, мы обратились к армянским общинам РФ и задались вопросом: что значит быть армянином в России, каковы критерии (признаки) армянства? Автор опирался на более чем 15-летние наблюдения за деятельностью армянской общиной Нижнего Новгорода и опыт взаимодействия с различными представителями армянского спюрка в РФ.

Исследование вопроса привело к следующим выводам, которые, конечно, не могут считаться совершенными. Для того и собираются научные конференции, чтобы в дискуссиях приблизиться к наиболее адекватному пониманию реальности.

Критерии (принципы, правила жизни) русскости в эмиграции включают следующие параметры.

Конфессиональный (духовный). Евангельские заповеди как идеал, к которому следует стремиться. Это признак не только русских, это общехристианский признак, но для русских в эмиграции - во многом благодаря деятельности Церкви и мировоззренческим поискам интеллигенции – этот критерий стал обязательным, может быть, центральным и объединяющим. Здесь важно иметь в виду сочинения святителя Иоанна (Максимовича),

⁹ См. например: Anthony Gorman and Sossie Kasbarian, eds., *Diasporas of the Modern Middle East: Contextualizing Community* (Edinburgh: Edinburgh University Press, 2015). Pp.424; Rogers Brubaker. *The Diaspora' Diaspora// Ethnic and Racial Studies*. 2005. N 28. P. 1-19.

архиепископа Шанхайского и Сан-Францисского о духовной миссии русского зарубежья¹⁰.

Этнический. Владение литературным русским языком, знание родной истории и литературы, поддержание традиций в семье, в быту, причем, не только общерусских, но субрегиональных обычаев и традиций. Некрополи русской эмиграции в Джексонвилле, штат Нью-Джерси, или в монастырях Новое Дивеево и Джорданвилль до сих пор являют примеры сохранения исторической России на чужбине.

Социальный (общественный). Традиционная *русская семья* выступает здесь как ячейка русской общины за рубежом, воспроизводящая этнос, религию и культуру. Русские стремились *освоить престижную профессию*, и профессиональные достижения русской эмиграции в США, Канаде, Германии, Франции входят в число наиболее известных, всемирно признанных успехов. Труды и творчество Сикорского и Рахманинова, Зворыкина и Стравинского, духовные подвиги блаженного Иоанна (Максимовича) суть феномен науки, искусства и культуры всемирного значения. Благотворительность и поездки на родину (последнее приобрело значение после распада Советского Союза) также выступают элементами социальной активности и социального критерия русскости за границей¹¹.

Вопрос о том, является ли (являлась ли) русская эмиграция в той или иной стране диаспорой, остается открытым. В классическом понимании это не совсем диаспора, потому, что групповая солидарность была отчетливо выражена в период «холодной войны», но сегодня коллективные связи ослабли так, что мы можем искать попытки построить спаянные общины лишь в странах постсоветского пространства.

В период до распада СССР мы видим три основных института русской эмиграции, которые структурировали общины в главных очагах расселения.

¹⁰ Слова иже во святых отца нашего Иоанна Архиепископа Шанхайского и Сан-Францисского. Сборник проповедей, поучений, посланий, наставлений и указов составлен протоиереем Петром Перекрестовым к прославлению святителя Иоанна. Сан-Франциско: Русский пастырь, 1994. С. 348.

¹¹ См фундаментальный справочник: Александров Е.А. Русские в Северной Америке: Биографический словарь/ Под ред. К.М. Александрова, А.В. Терещука. – Хэмден (Коннектикут, США), Сан-Франциско (США), Санкт-Петербург (Россия), 2005. – С. 599.

1. Русская Православная Церковь (Зарубежная или иной юрисдикции) рождала и приумножала такие сферы идентичности, как:

- Вера, мистика, смысл жизни, предназначение
- Русский язык и литература
- Русская история
- Русский образ жизни.

Все эти реальности Церковь сохраняла с помощью богослужений и внебогослужебных институтов, как то: приходские школы, братства, сестричества, богословские учебные заведения, фонды помощи.

2. Политические объединения в различных вариантах объединяли или, напротив, разделяли на секторы монархистов, социал-демократов, предрешенцев, непредрешенцев, федералистов, февралистов, крестьянских партийцев и других.

3. Культурно-образовательные учреждения, к коим следует отнести благотворительные фонды, просветительские клубы, профессиональные объединения, ассоциации ветеранов, молодежные организации и эмигрантские СМИ.

Успешная деятельность такого многообразия институтов и выдающихся персоналий позволила русскому зарубежью подняться на высокий уровень самоорганизации, а именно: создать лоббистские структуры. Ярчайшим представителем таких структур стала Людмила Фостер, которая в 1990-2000-е годы возглавляла Вашингтонское представительство Конгресса русских американцев¹².

Армянский спюрк в России обладает своими специфическими институтами и признаками.

1. Армянская Апостольская Церковь и ее учреждения (приходская школа, молодежная организация, братство, арменологический центр) призваны объяснить и поддерживать в российских армянах мистический смысл жизни (спасение души в жизни по заповедям Христа), высокое предназначение созидания во благо своих соотечественников, Армении и России.

2. Армянская община в субъекте РФ прилагает усилия, правда, далеко не во всех регионах, по изучению армянского языка, армянской истории, литературы и культуры. Наиболее успешно, на наш взгляд, это происходит, когда община сотрудничает с высшим

¹² Памяти Людмилы Александровны Фостер/ Дом Русского Зарубежья имени Александра Солженицына// Режим доступа: <http://bfrz.ru/?mod=news&id=2261> (Дата обращения: 30.10.2016).

учебным заведением, и еще более успешно, когда при вузе создан и действует центр арменоведения¹³.

3. Общинные учреждения армян в России показывают большое разнообразие институтов. К ним следует отнести: благотворительные фонды, Институт права в Москве, молодежные объединения, средства массовой информации.

Объединенные усилия российских армян позволили, на наш взгляд, приблизиться к появлению структур лоббистской направленности. Зонтичная организация Союз армян России с самого начала имел такой общественно-политический потенциал и сохраняет его до сих пор. Усилия сформировать международную армянскую организацию (ВАО или ВАК) в Российской Федерации под эгидой или на основе САР все-таки имели вполне благую цель: объединение армян на базе общей, согласованной повестки дня.

Задачей научных конференций и семинаров, подобных нашей, является выяснить причины, почему не наступил период успешных лоббистских проектов; ответить на вопрос: что необходимо сделать, чтобы обеспечить процесс устойчивого влияния диаспоры на процесс выработки и принятия решений как на федеральном, так и региональном уровнях? Здесь важен не только механизм личного доверия и схема «лидер диаспоры – политик РФ», но и системный канал взаимовлияния диаспора как институт – институт (группа) РФ по принятию решений¹⁴. Подобную задачу ставят и пытаются решить представители других крупных диаспоральных объединений в России.

Армяне России, на наш взгляд, проявляют очевидные признаки существования феномена армянства. Что значит быть армянином? В ответе на этот вопрос исследователь может увидеть следующие критерии армянства (армянскости).

Конфессиональный. Он означает воцерковленность в Армянской Апостольской Церкви, исполнение евангельских заповедей, убежденность в особой миссии народа, проживающего в спюрке.

¹³ Корнилов А.А. Центр арменоведения Нижегородского госуниверситета: основные направления деятельности и перспективы развития // *Armenological Issues Bulletin/ Institute for Armenian Studies, Yerevan State University.* № 2(5). 2015. P. 155-163.

¹⁴ Важную и полезную дискуссию на заданную тему развернул сайт русского писателя и поэта Виктора Коноплева «Наша среда». См. его публикации на сайте: Коноплев В. Признала ли Россия Геноцид армян <http://nashasreda.ru/priznala-li-rossiya-genocid-armyan-moralno-eticheskij-aspekt/> Коноплев В. Выборы в России и выбор российских армян <http://nashasreda.ru/vybor-v-rossii-i-vybor-rossijskix-armyan/> .

Этнический. Владение армянским литературным языком, знание армянской истории и литературы. И более широко: знание культуры армянского народа в широком историческом континууме.

Социальный (общественный). Значительную роль в реализации данного критерия играет армянская семья, в которой сохраняются традиции, обычаи предков, региона и/или страны происхождения. Социализации российских армян способствуют освоение престижной профессии и приобретение высокого социального статуса, успешный бизнес и заметная (ощутимая) благотворительность. Постоянное взаимодействие с Арменией на уровне институтов и гуманитарных связей также отличает армянство России.

Наряду с этим армяне проявляют такие важные признаки своей идентичности, как: адаптации к любым, в т.ч. неблагоприятным, социально-экономическим и политическим условиям, армяне традиционно отличаются прагматизмом. Армяне в России демонстрируют неприятие ксенофобии, русофобии и экстремизма. Это одна из самых, если не самая, дружественная к русскому народу диаспора. В то же время армяне ощущают угрозу ассимиляции, имеющей «ползучий» характер. Потеря языка, утрата армянских традиций, смешанные браки составляют процесс ассимиляции. Приведем такой пример. Каждый год в воскресную школу Нижегородской армянской общины приходят армяне желающие изучить родной язык. Процент учащихся, изучающих язык «с нуля», растет. В 2016-2017 учебном году около 100% пришедших в воскресную школу вообще не владеют армянским языком.

Существенным фактором зрелости армянской диаспоры выступают дружественные российско-армянские отношения, анализ которых составляет предмет отдельного научного исследования.

Сохранение и укрепление идентичности армян в РФ требует, на наш взгляд, реализации проектов в следующих областях.

Образование в вузах РФ. Преподавание армянского языка и литературы, истории Армении является, вероятно, главным источником продолжения армянской этноконфессиональной жизни в РФ. Немногочисленные пока арменоведческие программы в университетах (МГЛУ, СПбГУ, ННГУ им. Н.И. Лобачевского, Уральский федеральный университет) предлагают армянским студентам важное дополнение к армянскому образованию в виде курсов по выбору, прохождения языковых стажировок и производственных практик в Ереване, в том числе с помощью Министерства диаспоры РА. Студенты пишут курсовые работы и защищают выпуск-

ные исследования по актуальным вопросам арменоведения. Если есть общий интерес армян к сохранению идентичности, тогда необходимо призвать российское армянство настойчиво обращаться к вузам с вопросом организации арменоведения. Развитие арменоведения может быть (и должно быть?) поэтапным: изучение языка как основа, затем переход к курсам по выбору: армянская история, армянская литература, внутренняя и внешняя политика современной Армении, армянские диаспоры в странах изучения. После определенного периода времени ситуация в вузе покажет, каким должно быть продвижение арменоведения: стажировки и практики студентов и аспирантов в Армении, организация научных конференций и обучающих семинаров, подготовка и защита диссертаций, публикации в Армении и в России и прочее.

Научные исследования. Изучение истории, культуры, внутренней и внешней политики Армении, научные стажировки армянских аспирантов в различных ведомствах, вузах и «мозговых центрах» Армении, защита кандидатских диссертаций поддерживают связь со страной происхождения, создают общее научно-образовательное пространство России и Армении.

Общественная дипломатия (Public Diplomacy). Контакты между людьми приобрели в XXI веке огромное значение. На первый план вышли приоритетные культурно-исторические проекты. Например, центр арменоведения Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского готовит справочник «Нижегородские армяне». Сам процесс подготовки этого уникального издания объединил множество россиян, в том числе и российских армян, не говоря уже о палитре специальностей, которые эти участники представляют. Поездки студентов и школьников из России в Армению – программа «Ари тун», программы обмена между учебными заведениями регионов двух стран и прочее – укрепляют чувство принадлежности российских армян к самобытному феномену Айоц Ашхар.

Политическое представительство диаспоры. Вышеназванные проекты в области идентичности позволяют приблизиться к организации профессиональных дебатов о том, какие формы должно приобрести политическое представительство армян России. Эти дискуссии тем более необходимы, поскольку ряд других диаспор в России стремятся ускорить процесс появления официальных лоббистских структур, способных оказывать влияние на процесс формирования политики РФ.

Ալեքսանդր Կորնիլով (ՌԴ), *Ռուսահայերի ինքնության պահպանումը. առաջնահերթ ծրագրեր:*

Alexander Kornilov (RF), *Maintaining of the Russian Armenians Identity: Priority Projects.* The author studies the main parameters of the Armenian identity and applies them to the contemporary Armenian Spurg in the Russian Federation. Parameters of Armenian identity and institutes of Armenian Diaspora are compared with ones of the Russian emigration. Armenian Studies are perceived as both education and research projects and as equally important to the preserving of the Armenian identity. The article does show what priority projects could serve as instruments of maintaining the Armenian identity in Russia and what role the Russian higher education institutions and Diaspora must play in the process. Armenian Apostolic Church, an organized Armenian community and various Armenian communal institutes outstand as key establishments of contemporary Armenian life in Russia. The article stresses that the following criteria can be considered as supporting the Armenian identity, i.e. life according to the Armenian Church tradition, ethnicity and social. Education, research and public diplomacy with Mother Armenia should be the priority projects of the Diaspora in Russia.